

Нет автора

**Сборник материалов для описания
местностей и племен Кавказа**

Выпуск 19

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа: Выпуск 19 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 564 с.

ISBN 978-5-458-01608-7

ISBN 978-5-458-01608-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Оглавленіе.

СТРАНИЦЫ.

Предисловіе.—Учителя Тифлисской 2-й муж-
ской гимназіи *А. Богоявленскаго*. I—XX

Отдѣлъ I.

Очерки исторіи города Темиръ-Ханъ-Шуры.—
Учителя Темиръ-Ханъ-Шуринскаго реального учи-
лища *Е. Козубскаго* 1—77

Изъ древностей селенія Ченахчи.—Съ 12-ю
рисунками.—Смотрителя Арцеваникскана училища
Е. Меликъ-Шахназарова 78—83

Селеніе Сорн.—Помощника смотрителя Рачин-
ско-Михайловскаго училища, священника *Н. Миндем* 84—143

Селеніе Цаленджиха.—Учителя Хоршинскаго
сельскаго училища *А. Гвасали* 144—159

Мѣстечко Квирилы и его окрестности.—Учи-
теля Квирильскаго училища *Ө. Хускивадзе*. 160—180

Отдѣлъ II.

Имеретинскія сказки 1—77

1. Богатырь Леванъ Датвись-швили.—Учитель-
ницы *М. А. Васильковой* 1—8

2. Сказка о девятиглавомъ орлѣ и охотникѣ.
—Ея же 8—19

3. Воспитанница орла.—Ея же 19—23

4. Сказка о недогадливомъ бѣднякѣ.—Ея же 23—30

5. Кто глупѣе?—Ея же 30—35

6. Сказка о дочери царскаго эконома.—Ея же 35—55

7. О трехъ братьяхъ и сестрѣ дурочкѣ.—Ея же 56—65

8. Наслѣдство богача.—Ученика Кутаисска-
го городскаго училища *М. Кублатовили* 65—67

9. Царская дочь.—Ученика Кутаисскаго го-
родскаго училища *М. Сертвева* 67—71

10. Лиса и мельникъ.—Ученика Кутаисскаго
городскаго училища *А. Моцонелидзе* 71—73

II.

	Страницы.
11. Царь и престыльник.—Ученика Кутаисского городского училища <i>Е. Лорджипанидзе</i>	73—74
12. Сказка о двух упорных людях.—Ученика Кутаисского городского училища <i>Б. Микаутадзе</i>	75—77
Примѣты и повѣрья грузинъ Телавскаго уѣзда Тифлисской губерніи.—Учителя Телавскаго городского училища <i>І. Степанова</i>	78—103
Грузинскія сказки	104—123
1. О двухъ братьяхъ: зломъ и добромъ.—Воспитанника Закавказской учительской семинаріи <i>А. Цицати</i>	104—106
2. Жалоба съ того свѣта.—Его же	106—107
3. Дуракъ.—Воспитанника Закавказской учительской семинаріи <i>А. Томдзе</i>	107—112
4. Три брата—царевичи.—Воспитанника Закавказской учительской семинаріи <i>Н. Джанаши</i>	112—116
5. О царевичѣ и змѣѣ.—Воспитанника Закавказской учительской семинаріи <i>Абовянца</i>	116—119
6. Сказка о сынѣ царскаго служителя.—Ученика Кутаисскаго городского училища <i>А. Козодаева</i>	119—123
Картвельскія пѣсни.—Помощника смотрителя Рачинско-Михайловскаго училища, священника <i>Н. Миндели</i> и учителя Микель-Габріэльскаго училища <i>Ө. Каландарашвили</i>	124—140
Картвельскія легенды	141—154
1. О пришествіи Христа на землю.—Учителя Кутаисскаго городского училища <i>Ш. Ломнадзе</i>	141—143
2. Священникъ и чортъ.—Его же	143—145
3. Мужикъ и смерть.—Ученика Кутаисскаго городского училища <i>К. Нишарадзе</i>	145—148
4. Мужикъ и Соломонъ Мудрый.—Его же	148—151
5. Не работай въ праздникъ.—Ученика Кутаисскаго городского училища <i>П. Яшвили</i>	151—352
6. Объ Исусѣ Христѣ, пророкѣ Ильѣ и св. Георгіѣ.—Учителя Баралетской сельской школы <i>И. Синакоева</i>	152—154
Армянскія сказки	155—219

III.

СТРАНИЦЫ.

1. Царскій сынъ и лягушка.—Воспитанника Закавказской учительской семинаріи <i>С. Табяянца</i>	155—159
3. Мать и дочь.—Воспитанника Закавказской учительской семинаріи <i>А. Мирзаева</i>	159—167
3. Сначала слуга, а потомъ царь.—Его же	167—180
4. Рустемъ-Гуль.—Его же	181—193
5. Обиженному людьми Богъ помогаетъ.—Воспитанника Закавказской учительской семинаріи <i>Т. Юзбашева</i>	194—199
6. Назлу и семь братьевъ ея.—Учителя <i>Арутюнова</i>	199—206
7. Исторія мудраго Хиара.—Смотрителя Баяндурскаго училища, священника <i>Г. Бунятова</i>	206—219
Свадьбы запгеурскихъ армянъ.—Смотрителя Арцеваникскaго училища <i>Меликъ-Шагназарова</i>	220—226
Татарская народная словесность въ Закавказьѣ	227—325
А. Сказки	227—285
1. Рустамъ и Фатъма.—Смотрителя Камарлинскаго училища <i>Б. Хачатурова</i>	227—241
2. О птицѣ Мурги-Гюли-Ханданъ.—Смотрителя Вандамскаго сельскаго училища <i>А. Алабабаева</i>	242—261
3. Молла-Насумъ.—Учителя Кельвинскаго земскаго училища <i>Махмудбекова</i>	261—285
Б. Пословицы и поговорки.—Его же	286—325

ПОПРАВКИ.

О т д ъ л ь I.

СТРАН.	СТРОКА.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
89	5 сверху	ხელგობა	ჯელგობა

О т д ъ л ь II.

4	14 сверху	Мзисъ-нахави	Мзисъ-унахави
		<i>Эта ошибка повторена и даже нѣсколько разъ.</i>	
112	6 "	суммой	сумой
112	10 снизу	царевичей	царевичей
212	9 сверху	блудными	блуднымъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Деятнадцатый выпускъ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ имѣетъ почти всецѣло интересъ этнографическій. Второй отдѣлъ его, составленный исключительно изъ статей этнографическаго характера, гораздо больше перваго, въ составъ котораго вошли статьи историко-археологическаго и географическаго содержанія; притомъ, большая часть перваго отдѣла, рядомъ съ географическимъ матеріаломъ, даетъ и этнографическій, а въ нѣкоторыхъ статьяхъ послѣдній выступаетъ, пожалуй, даже ярче, нежели первый; таковы статьи: Селеніе Сори, Селеніе Цаленджиха и Мѣстечко Квирилы; въ каждой изъ нихъ добрая половина принадлежитъ описанію мѣстныхъ нравовъ и обычаевъ. Особенно въ этомъ отношеніи выдается первая изъ поименованныхъ статей: авторъ ея пользуется каждымъ случаемъ для того, чтобы знакомить съ нравами описываемаго имъ уголка Кавказа. Такъ, говоря о климатѣ Сори, онъ рисуетъ картину зимней охоты на дикихъ козъ (джелгоба, стр. 88 и 89); говоря о животныхъ, описываетъ, между прочимъ, рыбную ловлю посредствомъ „лешки“ (лешкаоба, стр. 97—99); далѣе, подробно знакомитъ съ устройствомъ крестьянскихъ жилищъ, ихъ утварью, съ занятіями жителей, съ пищею, одеждою и обувью, особенностями языка, праздниками, похоронными обычаями и нѣкоторыми проявленіями суевѣрія.

Только двѣ первыхъ статьи этого отдѣла рѣзко разнятся по своему спеціальному интересу а именно: **Очерки исторіи города Темиръ-Ханъ-Шуры** и **Изъ древностей селенія Ченахчи**,—онѣ представляютъ интересъ исключительно историко-археологическій.

II

Значеніе первой изъ этихъ статей, какъ представляющей документальныя очерки исторіи одной изъ болѣе важныхъ военныхъ колоній русскихъ на Кавказѣ, ясно само по себѣ.

Что же касается второй изъ нихъ, то она, главнымъ образомъ, интересна по приложеннымъ къ ней рисункамъ. Печатаемая эту статью, редакція „Сборника“ хотѣла бы обратить вниманіе специалистовъ на древности селенія Ченахчи, далеко не считая вопросъ объ этихъ древностяхъ исчерпаннымъ тѣми толкованіями, которыя даетъ авторъ изображеніямъ на мѣстныхъ надгробныхъ камняхъ. Правильное объясненіе подобныхъ изображеній можетъ быть установлено лишь сравнительнымъ путемъ, и въ этомъ отношеніи интересно сопоставить изображенія ченахчинскихъ надгробныхъ камней съ другими надгробными памятниками Кавказа, каковы, напр., изображенія на могильныхъ памятникахъ, объясненныхъ пр. В. Ө. Миллеромъ въ III выпускѣ „Матеріаловъ по археології Кавказа“ (стр. 119 и слѣд.). Замѣчается общность нѣкоторыхъ изображаемыхъ предметовъ, каковы: змѣй, поражаемый человѣкомъ, вооруженные всадники, охота на козъ и оленя, принадлежности пира (сосуды) и самый пиръ.

Второй отдѣлъ начинается рядомъ имеретинскихъ сказокъ (стр. 1—77).

Первая изъ нихъ, **Богатырь Леванъ Датвисъ-швили** (1—8) примыкаетъ къ цѣлой группѣ сказокъ, уже напечатанныхъ въ разныхъ выпускахъ „Сборника“; таковы: въ VI вып. (приложеніе)—абхазская сказка: „Рустамъ“, въ VII вып.—армянская: „Меликъ-Мамедъ“ (о. 2, стр. 202—213), въ IX в.—„Коровій сынъ“ (о. 2, стр. 189—199), въ X в.—грузинская сказка „Судьба“ (о. 3, стр. 54—61) и въ XIV в.—аварская: „Медвѣжье ухо“ (о. 2, стр. 102—134) и кюринская: „Меликъ-Мамедъ“ (о. 2, стр. 194—201 и 204—208). Имеретинскій вариантъ этой сказки производитъ своего героя отъ любовной связи священника съ медвѣдицей и вноситъ тотъ новый элементъ въ

III

обработку сюжета сказки, что подвиги своего героя ставить въ зависимость отъ крылатыхъ коней. Русской сказкѣ также знакомъ этотъ сказочный мотивъ (Мѣдведко, Усыня, Горыня и Дубыня богатыри; Аванасьевъ, Народн. русск. сказки, изд. М. 1873 г. кн. I, стр. 371), только герой русской сказки, Ивапъ Медвѣдко, рождается отъ дѣвицы, взятой въ полонъ медвѣдемъ, и, хотя, подобно Левану, добываетъ красавицъ, но совершенно при другихъ обстоятельствахъ. Русскому народному эпосу знакомы и сотрудники Левана, Обѣдало и Опивало, они упоминаются въ сказкѣ о Морскомъ Царѣ и Василисѣ Премудрой (тамъ же, кн. II, стр. 319 и 320). Есть также сходство и между подвигами Левана Датвись-швили и царевича, упоминаемаго въ русской сказкѣ.

Сказка о девятиглавомъ орлѣ и охотникѣ (8—19) деталями своими приближается къ очень многимъ сказкамъ, раньше напечатаннымъ въ „Сборникѣ“. Въ первой своей половинѣ она рассказываетъ о томъ, какъ диковинная птица (въ данной сказкѣ—девятиглавый орелъ) заплатила охотнику за оказанную ей услугу. Этотъ сказочный мотивъ повторяется во множествѣ кавказскихъ сказокъ въ видѣ эпизода (см., напр., вып. VI, въ приложеніи, сказка: „Рустамъ“; въ VII в., о. 1, стр. 128—141, сказка: „Несчастный садъ“; въ IX вып., о. 2, стр. 189—199, сказка: „Коровій сынъ“ (конецъ сказки); въ X вып., отд. 3, стр. 54—61, мингрельская сказка: „Судьба“; въ XII вып., отд. I, стр. 117—122, сказка: „Ханская дочь и охотникъ“; въ XIII вып., о. 2, стр. 308—318, сказка: „Меликъ-Мамедъ“; въ наст. выпускѣ—ск. Мурги-Гюлли Ханданъ, стр. 256 и слѣд.). Изъ русскихъ сказокъ сюда примыкаютъ всѣ, помѣщенные въ сборникѣ Аванасьева подъ общимъ заголовкомъ: „Три царства“ (Нар. рус. сказки, ч. 1, стр. 264 и слѣд.). Во всѣхъ этихъ сказкахъ услуга, оказываемая птицѣ, состоитъ, однако, не въ излѣченіи отъ ранъ, а въ томъ, что герой сказки или спасаетъ ея птенцовъ, или шадить ее; эпизодъ этотъ въ нихъ чаще приурочивается къ концу сказки и ведетъ къ освобожденію героя.

IV

Вторую половину данной сказки составляет рассказ о похождениях сына охотника, побѣждающую чудную птицу-волшебника съ помощью дочери его, которою онъ овладѣваетъ предварительно. Это также одинъ изъ очень распространенныхъ сказочныхъ мотивовъ: такъ, въ Сванетской сказкѣ: „Царь“, помѣщенной въ X вып. „Сборника“ (о. 2, стр. 163—175), конецъ сильно напоминаетъ данную сказку; герой ея, охотникъ, съ помощью своей невѣсты-волшебницы, дочери царя-волшебника, выполняетъ порученія послѣдняго и, въ заключеніе, получаетъ ея руку вопреки желанію ея отца.

Въ цѣломъ своемъ составѣ прецедентомъ своимъ въ Сборникѣ она имѣетъ айсорскую сказку: „Царевичъ Саргизъ“ (XVIII вып., отд. 3, стр. 87 и дал.), а среди русскихъ сказокъ—тѣ, которыя у Аванасьева озаглавлены: „Морской царь и Василиса Премудрая“ (Нар. рус. ск., ч. II, стр. 313—368, особенно вариантъ b); сходство заключается какъ въ общемъ планѣ сказки, такъ и во многихъ деталяхъ. Русская сказка знаетъ и обстоятельства, при которыхъ былъ раненъ орелъ, извлѣчаемый героемъ сказки (стр. 323): это-звѣриная война, вызванная ссорой, которая произошла между мышью и воробьемъ; поводомъ же къ ихъ распрѣ послужило то обстоятельство, что воробей послѣ тридцатилѣтней дружбы съ мышью, когда у нихъ было, по уговору, „все пополамъ“, одинъ воспользовался маковымъ зерномъ, которое нашелъ случайно; по другому варианту, подаетъ поводъ мышь, выпустивъ въ подполье остатокъ ржи, находившейся раньше у нея въ общемъ пользованіи съ воробьемъ (стр. 448). Этотъ поводъ къ звѣриной войнѣ указываетъ и айсорская сказка. Въ имеретинскомъ вариантѣ этой сказки, кромѣ того, пропущенъ эпизодъ про тоекратную месть орла, заставляющаго героя сказки „спознать муку смертнаго часа“; въ ней пропущены также всѣ приключенія героя во время погони за нимъ и весь остальной конецъ ея. Ближе въ этомъ отношеніи въ русской сказкѣ—айсорская, но разсказа о мести въ ней нѣтъ.

Имеретинская сказка: „Воспитанница орла“ (19—23) напоминает, хотя и въ очень слабой степени, легенду: „О Соломонѣ Мудромъ и Жарптицѣ“, помѣщенную въ XIII в. „Сборника“ о. 2, стр. 330—331): роль орла въ данной сказкѣ и жарптицы въ легендѣ сходна въ томъ отношеніи, что и тотъ, и другая уносятъ и воспитываютъ дѣвицу, хотя побужденія къ тому, а вслѣдствіе того и отношенія къ воспитанницѣ, у нихъ совсѣмъ разныя. Жарптица желаетъ опровергнуть Соломоново убѣжденіе въ неизмѣнности рока и, чтобы помѣшать определенному судьбою браку юноши съ дѣвицею, беретъ послѣднюю къ себѣ для воспитанія. Орелъ имеретинской сказки, напротивъ, является гуманнымъ существомъ: онъ спасаетъ отъ гибели брошеннаго матерью ребенка, окружаетъ его, какъ можетъ, удобствами (золотая кровать, золотая чонгури) и даже является впоследствии поздравить свою воспитанницу и ея мужа съ полнымъ счастьемъ, когда оно для нихъ наступило.

Сказка о недогадливомъ бѣднякѣ (23—30) представляетъ имеретинскій вариантъ очень распространенной между кавказскими народами сказки: татарскій пересказъ ея—„Шейдулла“ и мингрельскій—„Дармоѣдъ“ были раньше напечатаны редакціей „Сборника“ (вып. VII, о. 2, стр. 125—128 и вып. X, о. 3, стр. 67—68). Замѣчательно, что имеретинская передача сказки стоитъ ближе не къ мингрельскому пересказу, какъ этого слѣдовало бы ожидать на основаніи и географическихъ, и этнографическихъ данныхъ, а къ пересказу татарскому, записанному въ Бакинской губерніи, совсѣмъ въ противоположномъ углу Закавказья.

Любопытно сказки этой группы сопоставить съ помѣщенными въ XIII выпускѣ „Сборника“—армянскою: „Бюрапатикъ“ и, особенно, татарскою: „О богатѣ Азизѣ и его рабѣ Мирзѣ, а также съ напечатанною въ X вып. грузинскою сказкою: „Долгъ Бога“ и русскою: „О Маркѣ Богатомъ“ (Нар. р. ск.,

VI

кн. III, стр. 116): во второй изъ нихъ рабъ Мираа, а въ третьей зять Марка, Ома Безсчастный, какъ-разъ исполняютъ то, чего не догадываются сдѣлать Недогадливый бѣднякъ, Шейдулла и Дармоѣдъ.

Сказка: „Ктоглупѣ“ (30—35) въ русскомъ вариантѣ, записанномъ въ Ставропольской губерніи, уже извѣстна читателямъ „Сборника“ (вып. VII, о. 2, стр. 53—61: „Гдѣ есть дураки“). Но сходство между нею и печатаемою въ настоящемъ выпускѣ заключается лишь въ томъ, что же касается самыхъ подробностей разсказа, то онѣ совершенно своеобразны: въ русской сказкѣ завязкою служитъ сватовство за одну изъ дочерей отца глупаго семейства, и на поиски за глупыми людьми отправляется женихъ, обѣщая жениться на глупой дочери домохозяина въ томъ случаѣ, когда найдетъ людей глупѣ своей невѣсты, ея матери и отца. Въ имеретинской сказкѣ поводомъ къ обнаруженію глупости служитъ отправленіе за водой, и на поиски идетъ, съ отчаянія самъ домохозяинъ. Всѣ приключенія разсказываемыя дальше въ обѣихъ сказкахъ, не имѣютъ между собою рѣшительно никакого сходства, и тема разсказа развивается въ каждой совершенно своеобразно.

Замѣчательно, что однородная по темѣ съ этими сказками русская: „Вороватой мужикъ“ (Аванасьевъ—кн. III, стр. 349—352) обнаруживаетъ въ своихъ подробностяхъ сродство и съ тою, и съ другою. Такъ, завязка ея представляетъ разсказъ вполне напоминающій продолженію отца глухихъ дочерей; только вмѣсто него обираетъ глупую бабу „Никонецъ-съ того свѣту выходецъ“, разсказывая ей, что на томъ свѣтѣ съ ея сыночкомъ „въ одной горницѣ жили“. Деверя имеретинской сказки замѣняетъ одинъ изъ сыновей старухи: онъ уходитъ отъ матери и разыскиваетъ глупыхъ людей. Его приключенія, затѣмъ, напоминаютъ уже ставропольскую сказку, при чемъ изъ приключеній жениха разсказываются только первое (похищеніе барской свиньи съ поросятами, въ барскомъ же экипажѣ